

МНОЖЕСТВЕННОСТЬ ИДЕАЛОВ НАУЧНОСТИ КАК ПРЕДПОСЫЛКА ПСЕВДОНАУКИ¹

Исследования по истории науки, демаркации науки и ненауки, обычно сводятся к исследованиям научного метода. Утверждения о плюралистичности познания, важности ненаучных форм познания не отменяют вопрос о научном методе, причинах его эффективности.

Тематика научного метода популярна, т.к. научный метод часто называют важнейшим критерием отделения науки и ненауки, в противовес другим критериям, которые считаются слишком формальными. Однако разнообразие научного метода со времени появления науки только росло. В 20-м веке была осознана относительность критериев научности, возросло число признанных наук. Проблема отделения науки от ненауки, в свете классических критериев научности казавшаяся несложной, вдруг стала непонятной. Оказалось, что научный метод слишком различается для разных областей. В результате иногда к ненаучным относились и вполне достоверные методологии. Корни этой проблемы, связанные с разнообразием идеалов научности, исследуются в этой статье.

Идеалы и нормы исследовательской деятельности состоят из норм объяснения и описания, доказательности, строения (организации знаний) [Степин, 1981, с.18-19]. Известны как минимум три идеала научности как разные формы научного метода - физикалистский, математический, гуманитарный идеалы, и в каждом из них свои нормы описания, доказательств, строения знаний. Физикалистский идеал знания – это знание, проверяемое опытным путем. Математический идеал знания предполагает истинным то, что является взаимосогласованным, непротиворечивым. Очевидно, что в чистом виде эти идеалы несхожи. «И в физике, и в математике цель — построение дедуктивных схем... В физике — в каком-то смысле близких к реальности, что тем или иным способом проверяется, оценивается. В математике — просто формально верно построенных, без оглядки на какое-то соответствие с реальным миром. В этом физика и математика кардинально различаются вплоть до такой степени, что идеал цели, научности и правильности математики оказывается неприменимым к наукам о реальном мире» [Губин, 2003, с.112].

¹ Исследование проведено в рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009 - 2013 годы проект НК-522П/24

Своя специфика у гуманитарного идеала научности. Это специфика, связанная с включенностью в познание ценностей, субъекта, а также историчностью объекта, который постоянно изменяется. Характерна также невозможность или ограниченность экспериментальных методов, высокая роль понимания, трудности экстраполяции и обобщения.

Так, юриспруденция - социально-гуманитарная наука, хотя она строится по образцу математики. Обычно при формулировке законов дается некоторая система аксиом в виде ограничения сферы действия, определений используемых понятий, затем, почти как в геометрии, идет вывод и формулировка положений закона. По форме это выглядит достаточно строго; но что с содержанием? Содержательно, в юриспруденции вполне обычны ситуации противоречия между законами. В математике противоречия воспринимаются с ужасом – или вся система неверна, или есть ошибки в формулировке исходных понятий, либо надо что-то делать с противоречием. В юридической же практике противоречия часто они вовсе сохраняются от изменений. Почему же так происходит?

Зачастую сталкиваются нормы, которые имеют равноценный характер, и невозможно отказаться от одной из них. В России, например, экологическая информация не может быть тайной, но с точки зрения другого закона, она может иметь военное значение (авария на атомной подлодке – военная гостайна, а как экологическая катастрофа – нет). В юридической практике это значит вовсе не то, что с системой что-то не так, а то, что найти баланс подчас невозможно, и суды должны руководствоваться интуицией в каждом конкретном деле.

В основе разнообразия идеалов научности лежит разнообразие научных методов, понимания истины, идеалов построения знаний. Трудно найти метод, который использовался бы во всех науках – эксперимента нет в языкознании, истории, медицине, социологи используют анкетирование, неизвестное в истории, а медицинский метод включает выяснение субъективных ощущений пациента. Даже философские методы, которые используются во всех науках, характерны вовсе не только для науки с философией, но и для обыденного или художественного отражения действительности [Никифоров, 2006, с.255]. Это говорит о несоизмеримости – как теорий внутри наук, так и самих наук.

Тем не менее, на практике мерилom научности обычно является соответствие физическому или математическому идеалам научности. Попытки сведения других наук к одному идеалу иногда называют теоретико – методологическим редукционизмом (см.: [Кезин]). При радикальном редукционизме ненаучными оказываются целые науки или идеалы научности, которые не соответствуют избранному идеалу. Так, неопозитивисты (Нейрат, Карнап) рассмат-

ли как лишённые смысла предложения, которые не формулируются на языке физики. Поэтому они пытались свести психологию, биологию, геометрию, социальные науки к физике, а математику считали ненаучной [Карнап Р., Ган Г., Нейрат О., 2005, с. 23-26].

Известны попытки К. Поппера доказать ненаучность марксизма, психоанализа Фрейда, психологии Альфреда Адлера путем доказательства их нефальсифицируемости [Поппер, 1983, с.241-243]. С точки зрения естественнонаучного идеала неточны не только гуманитарные науки. Так, экономику часто упрекают в том, что ее теории нельзя ни верифицировать, ни фальсифицировать, а также в том, что она не имеет прогностической силы (см. [Stewart]). Психиатрию и психологию иногда причисляют к псевдонаукам, указывая на то, что у психиатров нет четкого понимания болезней, которые они лечат, их происхождения и методов лечения [Власова, 2007, с. 184]. Известны противостояния по вопросу об истоках человеческого поведения – «воспитатели» против «природников», физики против геологов и биологов в вопросе о возрасте Земли [Хеллман, 2007, с. 145-162, 231-252]. Есть попытки и в обратном направлении - сторонники гуманитарного идеала часто предлагают переделать естествознание, чтобы оно давало только позитивные в моральном и социальном аспектах результаты (Л.Толстой, Г.Маркузе) (см.: [Кезин]).

Не слишком удачны были попытки редукции к математическому идеалу. Философии, медицине, физике пытались придать научный вид приведением к геометрии, настолько геометрия Евклида поражала своей формой построения. Т. Гоббс, Б. Спиноза, Р.Декарт строили свои трактаты как геометрические работы – набор аксиом, теорем, доказательства. «Геометрическое» построение трактатов должно было обеспечить строгое доказательство. Однако построить научную этику или философию таким способом не удалось.

Поэтому многие конфликты, которые по форме выглядят как конфликт науки и ненауки, могут быть интерпретированы лишь как конфликты разных идеалов научности. Так, есть стремление свести экономику к идеалу доказательной науки с прогностическими функциями, но есть основания понимать ее как искусство, в котором велика роль случайности, субъективности. Так же, стремление понимать психиатрию как эмпирическую науку, поиск и определение в строгой форме психических патологий, с указанием физиологических основ этих патологий сталкивается с пониманием психиатрии как неточной науки с большой долей творчества и отсутствием строгих критериев нормы и патологии. Затруднительно определить, какой подход более научен в каждом случае.

Это говорит в пользу того, что при определении научности одним из первых должно быть понимание того, является ли рассматриваемое знание нена-

учным или научным относительно одного из идеалов или относительно науки вообще? Более тщательное рассмотрение с применением других критериев будет необходимо, только если противоречие возникает сразу с несколькими признанными идеалами.

Литература:

1. Степин В.С. Идеалы и нормы в динамике научного поиска / В.С. Степин // Идеалы и нормы научного исследования. – Мн.: Изд-во БГУ, 1981. – 432 с.
2. Губин В.Б. Об отношении математики к реальности / В.Б. Губин // Математика и опыт / Под ред. А.Г. Барабашева. — М.: М 33 Изд-во МГУ, 2003. - 624 с.
3. Никифоров А.Л. Философия науки: история и теория (учебное пособие): М.: Идея – Пресс, 2006. – 264 с.
4. Кезин А.В. Идеалы научности и паранаука [Электронный ресурс] / А.В. Кезин. – Режим доступа : <http://www.philosophy.ru/iphras/library/ruspaper/kezin1.htm>
5. Карнап Р., Ган Г., Нейрат О. Научное миропонимание — Венский кружок / Р. Карнап, Г. Ган, О. Нейрат // Логос. – 2005. - №2. - с. 13-27.
6. Поппер К. Логика и рост научного знания. М.: Изд-во «Прогресс», 1983. – 604 с.
7. Stewart M. The management myth [Электронный ресурс] / М. Stewart // The Atlantic. – 2006. - №5. - Режим доступа : <http://www.theatlantic.com/doc/200606/stewart-business>
8. Власова О.А. Антипсихиатрия: становление и развитие (монография). — Москва: Изд-во РГСУ «Союз», 2006. — 221 с.
9. Хеллман Х. Великие противостояния в науке. Десять самых захватывающих диспутов. Пер. с англ. – М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2007. – 320 с.

Библиографическое описание статьи:

Конопкин А.М. Множественность идеалов научности как предпосылка псевдонауки // Философия о знании и познании: актуальные проблемы: Материалы Второй Всероссийской научной конференции (Ульяновск, 18-19 июня 2010 г.) / Под ред. Н. Г. Баранец, А.Б. Веревкина. Ульяновск: 2010. – с.18-21.